УДК 81-119

DOI 10.17516/2311-3499-075

**ЯЗЫК – СОЗНАНИЕ – КУЛЬТУРА – ЧЕЛОВЕК – НАРОД:
«ЗАКРЫВАЮЩАЯ КРУГ...» (К ВОПРОСУ О ЛИНГВОЭКОЛОГИИ)**

В.В. Красных

В статье приводятся аргументы в пользу утверждения, что народ (этнос, нация) жив до тех пор, пока живут его язык и культура. Вводится понятие функционально-культурной неграмотности как неспособности кодировать и декодировать культуруносные смыслы, стоящие за знаками языка, и неготовности и неспособности понимать и – тем более – создавать тексты разной направленности, разных жанров и разного объема. Рассматриваются некоторые примеры из аутентичных текстов (в первую очередь рекламы), которые могут способствовать пиджинизации русского языка и тем самым представляют определенную опасность, поскольку язык связан с мышлением, познанием, осмыслением, сознанием. Особо оговаривается значение идей и трудов А.П. Сковородникова для сохранения русского языка и русской культуры, нашего национально-лингво-культурного сообщества и нашей страны.

Ключевые слова и фразы: функциональная неграмотность; функционально-культурная неграмотность; лингвоэкология; русская культура; культуруносные смыслы.

**LANGUAGE – MIND – CULTURE – HUMAN – NATIONALITY:
“CLOSING THE CIRCLE ...” (TO THE QUESTION OF LINGUOECOLOGY)**

V.V. Krasnykh

The author argues in favor of the assertion that a people (ethnos, nation) is alive as long as its language and culture live. The author introduces the concept of functional-cultural illiteracy as the inability to encode and decode cultural-meaningful meanings behind the signs of the language, and the unwillingness and inability to understand, and even more so, to create texts of different orientations, different genres and different sizes. The author considers some examples of authentic texts (primarily advertising), which can contribute to the pidginization of the Russian language and thereby pose a certain danger, since the language is associated with thinking, cognition, comprehension, and conscious. The author emphasizes the value of ideas and works by A.P Skovorodnikov to preserve the Russian language and Russian culture, our national-linguo-cultural community and our country.

Keywords and phrases: functional illiteracy; functional-cultural illiteracy; Russian language; Russian culture; linguoecology; cultural-meaningful meanings.

*Представляется, что травма языку может
быть нанесена только в том случае, если
травмировано сознание народа, говорящего на
этом языке.*

А.П. Сковородников. Экология русского языка.

Не хотелось бы начинать статью с очевидного утверждения, но в данном случае оно является своего рода «отправной точкой» для дальнейших рассуждений. Соответственно, чтобы от него оттолкнуться, придется его сформулировать. Итак, мы живем в мире, в котором все больше

сжимаются пространство и время, в котором постоянно растет мобильность людей, в котором расширяются и углубляются межкультурные контакты и – увы! – конфликты, в котором происходит широкомасштабное смешение языков и культур. Мы живем в эпоху глобализации, или – точнее – унификации, обуславливающей появление, а скорее даже нацеленной на создание некоторого «усредненного», «глобального» человека. Мы живем в то время, когда «в недалеком будущем человека, воспитанного и разделяющего ценности своей культуры, профессионала в определенной сфере знаний, по мнению сторонников глобализации, должен заменить совершенно новый тип личности – человек глобальный» [Горохова 2019: 43]. Для меня не является чем-то удивительным тот факт, что многие не видят в таком положении вещей ничего страшного и (потенциально) опасного: человечество развивается по своим законам, и если есть единый глобальный мир, всемирная «глобальная деревня» [McLuhan 1962, 1964; Маклюэн 2005, 2007], то почему бы не быть и «глобальному человеку»?

Однако есть и другая точка зрения. Сошлюсь на мнение А.В. Кирилиной, которая считает, что «создание глобальной идентичности уже идет и выражается в появлении *метроидентичности* – типажа жителя крупного города, ориентированного лишь на “индивидуальный жизненный проект” с гедонистическим уклоном и не отягощенного национальной идентичностью. Говорит он, разумеется, на английском» [Кирилина 2013а] (здесь и далее во всех приводимых цитатах выделено мною. – В.К.). При этом «“снятие” народа, национального государства, этничности, языка как нельзя лучше сочетается с провозглашаемой глобализацией идеей “свободного передвижения людей и капиталов”. При такой постановке вопроса *нет народа, нет понятия родной страны, своей земли*, а есть лишь территория, на которой (временно) находятся наемные работники, и нет никакого критерия различия между представителями местной культуры и инокультурным мигрантом. *Нет, следовательно, и языка*, нуждающегося в культивировании. Трудно не увидеть в этом тесную связь лингвофилософии с идеологией и политикой» [Кирилина 2013б: 39] (см. также [Кирилина 2019]). Об этом же пишут и другие исследователи: «...на смену этничности должна прийти метроидентичность – вид “постэтнического состояния, когда и большинство, и этнические меньшинства *играют этничностью (не обязательно своей собственной)* исходя из эстетического чувства» [Maher 2005: 34], и “такая игра включает пересечение культур, заимствование элементов, *разного рода смешения*” [Кирилина 2013а]. <...> Основная черта нового постэтнического состояния <...> заключается в том, что метроэтничность *“отбрасывает логоцентричные метанарративы традиционной этничности*. Она создает игровую этничность, не связанную или слабо связанную с “настоящей” этнической принадлежностью. Это скорее *поверхностные* знаки, вокруг которых собирается этническая группа, чтобы сконструировать внутренне значимое самописание” [Maher 2010: 582], осуществляемое на смешанном метроязыке» [Горохова 2019: 43–44]. И ведь, действительно, «разрушение понятий нация, культура, национальная идентичность, этничность влечет за собой и *ревизию понятия национальный язык, который признается конструктом – и ненужным*» [Кирилина 2013б: 38], и все это сопровождается «связанными с отрицанием национальных языков *агрессивными выступлениями против конкретных культур*» [Там же: 40].

И вот тут, как бы ни приветствовать многообразие взглядов и плюрализм мнений, что является необъемлемой чертой современной науки, вероятно, наступает конец добродушию, благодушию, прекраснодушию и прочему благорасположению, ибо народ как этнос / нация жив до тех пор, пока живы – как минимум – его язык и культура. Многим это утверждение покажется самоочевидным, но есть, вероятно, и те, кто с ним не согласен. Для последних позволю себе привести некоторые аргументы. И задать некоторые вопросы.

Первое. Человек как *Homo sapiens* формировался практически одновременно с языком и культурой. Кратко представлю мнения известных в психологии, лингвистике и культурологии исследователей. Так, М. Томаселло («американский Выготский», как иногда называют этого психолога), сфокусировав внимание на коммуникации, осуществил анализ «более общих познавательных и социокогнитивных процессов, включенных в человеческую коммуникацию и речь: (1) социальных и культурных аспектов познания, (2) социального и культурного научения и (3) кооперации и совместных намерений» [Томаселло 2011: 22]. В указанной работе М. Томаселло разработал понятие «совместной интенциональности» – способности к разделению намерений, замыслов, целей, которая предполагает новые, свойственные исключительно человеку социокогнитивные и социомотивационные навыки [Томаселло 2011]. Опираясь «на основной тезис психологии Л.С. Выготского – “закон социогенеза” всех высших психических функций человека, “американский Выготский” проводит тщательное эмпирическое и теоретическое исследование *социальных механизмов происхождения языка и других когнитивных функций*» [Ахутина 2011б: 209] (см. также [Ахутина 2011а: 9]).

По мнению ряда исследователей, именно *язык создал Homo sapiens sapiens* (в отличие от «просто» *sapiens*) (см., напр., [Бикертон 2012]). Не признавая настоящей причинной зависимости между языком и культурой, Э. Сепир был «склонен полагать», что возникновение языка предшествовало даже самому начальному развитию материальной культуры и что само развитие культуры не могло, строго говоря, иметь места, пока не оформился язык, инструмент выражения значения. Вместе с тем, язык не существует вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни. И если язык «есть то, как думают», то «культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает» [Сепир 1993: 42, 185, 193–194, 226]. Утверждение Э. Сепира, что культуру нельзя отделить от индивида, разделяют многие исследователи: «Конечно, он [Сепир] прав; в реальной жизни культура неотъемлема от человека» [Уайт 2006: 36]; «не существует природы человека, независимой от его культуры» [Гирц 2006: 130], ибо «культура не стала довеском, если можно так выразиться, к уже готовому человеку, а была причастна, и притом самым существенным образом, к производству этого животного» [Там же]. Думаю, не будет некорректным сказать, что последнее положение напрямую относится и к каждому живущему «здесь и сейчас»: рождаясь индивидом (представителем своего биологического вида), человек становится индивидуальностью (личностью) в процессе социализации, основным содержанием которого является межпоколенная трансляция культуры, а основным инструментом – язык (см., напр., [Леонтьев 1961, 1972, 1975; Ананьев 2001; Шахнарович 1996; Большой психологический... 2003]).

Вопрос: могут ли быть сомнения в важности языка и культуры для человека, и как *Homo sapiens*, и как конкретной индивидуальности?

Второе. А. Грамши ввел понятие «гегемонии», которую он понимал как «активный консенсус», как состояние (не застывшее, но динамичное, изменяющееся), когда достигнут определенный, достаточный уровень согласия «социальной группы, выражающей данную культуру» (А. Грамши писал в первую очередь о государстве, но, думается, эту идею можно экстраполировать и на другие типы сообществ). Гегемония опирается на иерархию ценностей и систему (ценностных) эталонов, т. е. на некую «систему координат» культуры, на то, что «хранится» в культурной памяти и структурируется в когнитивной базе. Иначе говоря, гегемония опирается на *культурное ядро*, которое понимается как *совокупность представлений о добре и зле, о прекрасном и безобразном, о человеке и окружающем его мире*, культурное ядро включает в себя множество символов, эталонов, образов, культурных смыслов, ритуалов, обычаев, традиций и под., а также знания, опыт и достижения предшествующих поколений. И пока это ядро стабильно и устойчиво (в частности, это значит, что верования укоренены «в сознании народа с императивной живучестью») и обладают «императивностью в

насаждении норм поведения»), в обществе есть «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Разрушение этой воли и культурного ядра – условие революции, которое создается путем вторжения именно в культурное ядро [Грамши. URL: <https://clck.ru/Jxcdt>].

Вопрос: нам нужна революция?

Но вернусь к концепции А. Грамши, который писал, что «реальная гегемония разлагается снизу путем молекулярного процесса, тогда как система идей именно поэтому (именно для противодействия этому разложению) совершенствуется догматическим путем, становится трансцендентальной “верой”» [Там же]. И этот «молекулярный процесс» осуществляется через «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности», способная совершить переворот в сознании и в культуре. Воздействовать в культурном ядре, по мнению А. Грамши, надо в первую очередь на обыденное сознание, на повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. И в этом А. Грамши следует К. Марксу, утверждая «необходимость новых народных верований, то есть нового обыденного сознания, новой культуры и, следовательно, новой философии, которые укоренились бы в сознании народа с той же императивной живучестью, что и традиционные верования». При этом самым эффективным способом воздействия на сознание масс является неустанное повторение одного и того же, ибо «массы как таковые не могут усваивать философию иначе, как веру». Иначе говоря, определенные утверждения, идеи, сентенции, содержащие в том числе и оценки людей, предметов, событий и проч., определенные деятели и события, которые выступают в роли эталонов и имена которых постоянно повторяются, должны перестать восприниматься разумом, они должны стать своего рода постулатами и отправными точками для всех последующих действий, рассуждений, оценок [Там же].

Вопрос: это ничего не напоминает?

Продолжать приводить аргументы можно и дальше, но думаю, что *sapienti sat*.

После такого, достаточного пространного, но для меня необходимого, вступления я перейду к феномену, который я позволила себе определить как **функционально-культурную неграмотность** (ФКН). По своей сути ФКН – это своеобразный «конгломерат» функциональной и культурной неграмотности. Кратко напомним, что скрывается за данными понятиями.

Функциональная неграмотность определяется подавляющим числом источников как неспособность человека читать, писать и считать на уровне, необходимом для решения простейших повседневных задач; в частности, это выражается в неумении находить нужную в деятельности информацию, в неумении правильно понимать прочитанные тексты и написать сложный и связный текст, в неспособности к логическим умозаключениям, в неумении ясно выражать свои мысли и чувства. Функционально неграмотным считается лицо, которое в значительной мере не приобрело или утратило навыки чтения и письма и неспособно к восприятию короткого и несложного текста, имеющего отношение к повседневной жизни. Понятие появилось в 90-е годы XX в. В XXI веке функциональную неграмотность часто называют цивилизационным риском, поскольку именно она обуславливает «человеческий фактор» – неумение верно воспринять инструкцию по использованию оборудования, машины или инструмента, что приводит к несчастным случаям вплоть до техногенных катастроф. Сегодня о функциональной неграмотности как об одной из серьезнейших проблем, стоящих перед нашей страной и представляющих определенную угрозу для ее будущего, активно пишут психологи и психолингвисты (см., напр., [Безруких 2013; Бубнова 2008, 2011, 2017а, 2017б; Мягкова 2015, 2016а, 2016б]).

Культурная неграмотность, что, очевидно, противостоит культурной грамотности – понятию, предложенному Э.Д. Хиршем [Hirsch 1997]: «Hirsch argues for American educators to return to a focus on **cultural literacy**, meaning a common body of knowledge that **literate** citizens within a nation possess. Mere literacy, the ability to sound out or read individual words, is not coterminous with cultural literacy, which is a deeper familiarity with a body of concepts shared by one's compatriots. Cultural literacy is essential to efficient and effective communication» [Hirsch, Joseph, Trefil 1988] (пер.: 'Хирш утверждает, что американские педагоги должны вновь сосредоточиться на **культурной грамотности**, т. е. на общей совокупности знаний, которыми обладают **грамотные** граждане одной страны. Простая грамотность, способность произносить или читать отдельные слова – вовсе не то же самое, что культурная грамотность, которая есть более глубокое знакомство с совокупностью понятий, разделяемых с соотечественниками. Культурная грамотность необходима для эффективного и действенного общения'; перевод мой. – В. К.). (В скобках замечу, что ни сам Э.Д. Хирш, ни его идеи не пользуются популярностью в США. Более того, американские коллеги говорят, что «его вообще никто не знает». Вероятно, это не случайно. Но, может быть, зря?) В словаре культурной грамотности [Hirsch et al. 2002] говорится, что «культурная грамотность, в отличие от специальных знаний, означает знания, понимаемые всеми. Это та информация, которую наша страна признала полезной и поэтому ее стоит сохранять. Культурная грамотность – это контекст того, что мы говорим и читаем; это часть того, что делает Американца Американцем» [Там же].

Применительно к нашим условиям – это то, что делает человека представителем русской культуры, русского народа, русской нации. Особо подчеркну, что речь идет о *культурно-языковой идентичности* (этническую самоидентификацию мы оставляем в стороне, ибо это не вопрос нашей компетенции).

И в связи с этим не могу не вспомнить о нашем школьном образовании. В данном случае я приведу данные опросов ВЦИОМ, доступные в Интернете. Подчеркну, что речь не идет о каких-то особых знаниях: это, если угодно, всего лишь школьная программа.

Треть россиян сочли Солнце спутником Земли

Треть россиян (32 процента) считают, что Солнце – это спутник Земли. Таковы результаты опроса ВЦИОМ, проведенного ко Дню российской науки (8 февраля). Полностью итоги опроса приведены на сайте центра.

По сравнению с 2007 годом количество россиян, считающих, что Солнце вращается вокруг нашей планеты, возросло – в прошлый раз такой ответ дали 28 процентов респондентов. Знания о самой планете Земля у жителей РФ более прочные – только 8 процентов считают, что центр планеты не горячий.

Сложным моментом оказалась для россиян радиация – 11 процентов жителей РФ полагают, что радиоактивное молоко становится безопасным после кипячения, а 55 процентов уверены, что всю радиоактивность на Земле создали люди. На вопрос о том, правда ли, что кислород на Земле поступает от растений, согласием ответили 78 процентов россиян. В 2007 году в этом были уверены 83 процента жителей РФ.

По сравнению с 2007 годом увеличилось количество тех, кто считает, что электроны меньше атомов (52 процента против 48 процентов). Больше стало и тех, кто уверен, что антибиотики одинаково эффективны как против бактерий, так и против вирусов (в 2007 году так думали 45 процентов жителей РФ, а в 2011 – 46 процентов). С еще одним утверждением из области биологии – о том, что пол ребенка определяется генами матери – согласились 20 процентов россиян (в прошлый раз согласием ответили 25 процентов).

Почти не изменилось количество людей, которые уверены, что люди и динозавры появились на Земле одновременно – 29 процентов в 2011 году против 30 процентов в 2007. Неизменной осталась доля россиян, полагающих, что человек развился из других видов – она составляет 61

процент. С утверждением о постоянном движении континентов согласен 71 процент россиян (в 2007 году – 72 процента).

По-прежнему загадкой осталась природа лазера для 26 процентов россиян, которые уверены, что он работает, фокусируя звуковые волны. Чуть меньше половины респондентов не смогли ответить на этот вопрос. Наконец, за четыре года, прошедших с момента предыдущего опроса, с 14 до 20 процентов увеличилось число россиян, считающих, что полный оборот вокруг Солнца Земля совершает за один месяц.

Опрос ВЦИОМ проходил с 29 по 30 января 2011 года. В ходе опроса сотрудники фонда узнали мнение 1,6 тысячи человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России (<https://lenta.ru/news/2011/02/08/krah/>).

История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд»

Знать историю своей страны необходимо, считает большинство опрошенных россиян. Сами люди при этом знают эту историю не слишком хорошо.

МОСКВА, 14 сентября 2017 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Музей современной истории России представляют данные исследования по оценке знаний россиян в области истории.

Убежденность в необходимости исторических знаний в нашем обществе близка к абсолютной: с этим соглашались 96% опрошенных, при этом свои знания по истории страны 47% взрослого населения оценивают как недостаточные (положительные ответы дают 42%). Молодежь в этом вопросе более самокритична (и, как показали последующие вопросы, не зря).

На деле же опрос на знание ряда исторических фактов/событий показывает, что информированность о них – низкая, в особенности, если события относятся к более раннему историческому периоду (начало-середина XX века), а не к недавнему прошлому (последние десятилетия существования СССР, которые многие граждане еще помнят).

Более половины опрошенных верно отвечают на вопрос об имени президента СССР (59% – Горбачев), лидере страны, с которым связано понятие «эпоха застоя» (51% – Брежнев). 62% респондентов вспомнил автора широко растиражированной фразы в адрес США «показать кузькину мать» (Хрущев). В то же время крайне малы доли тех, кто смог назвать годы русско-японской войны (9% – 1904–1905 гг.), Гражданской войны (7% – 1917–1922 гг.), указать, кого свергли большевики (11% – Временное правительство) и др. <...>

Данные исследования комментирует руководитель практики политического анализа и консультирования ВЦИОМ Михаил Мамонов: «Проведенный опрос продемонстрировал крайне тревожную тенденцию: мы теряем молодежь, знание которой об истории своей страны все больше носит фрагментарный характер. Попытка разукрасить историю, сделать ее более наглядной, отказ от традиционных методов обучения истории приводит к тому, что молодежь знает и помнит лишь то, что видела в фильмах и телепередачах. В этих условиях говорить о понимании глубинных исторических процессов не приходится. Молодежь видит яркую картинку, не понимая, что за ней кроется. Возможны самые неблагоприятные последствия этой ситуации. Незнание истории приводит к отсутствию политических ориентиров, в конечном счете – к вольному обращению с историческими фактами, историей своей страны».

Генеральный директор Музея современной истории России Ирина Великанова отмечает: «То, что исторические знания общества мало удовлетворительны, вроде бы не секрет, тем не менее, всякий раз результаты неприятно поражают. Особенно впечатляюще выглядит доля правильных ответов молодых людей, если смотреть графы с разбивкой по возрасту: 74% вчерашних школьников не смогли правильно назвать имя первого и единственного президента СССР. Однако на большем временном промежутке результаты ещё более ошеломляющие: 95% участников опроса в возрасте от 18 до 24 лет не идентифицируют

последнего главу Временного правительства А. Ф. Керенского; в группах старше 45 лет этот показатель равен 57–58%.

Проблема в том, что результаты научных исследований не доходят до широкой аудитории. Нет связующего звена между академической наукой и массовой аудиторией, так сказать, института популяризации. В итоге у нас подавляющее большинство респондентов как считали, что царя свергли большевики, так и продолжают считать. Одна только школа, очевидно, не справляется с задачей по приобретению даже базовых исторических знаний, без которых невозможно формирование национальной идентичности как таковой». <...>

Мониторинг и анализ публикаций в российских СМИ проведен компанией «Медиалогия». Исследование проводилось по базе СМИ «Медиалогии», включающей порядка 42 200 источников: ТВ, радио, газеты, журналы, информационные агентства, Интернет-СМИ. Период исследования: сентябрь 2016 – сентябрь 2017 (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116396>).

Это данные за 2011 и 2017 годы. Боюсь, что сегодня ситуация еще хуже. И в связи с этим я хочу привести слова замечательного человека – Ролана Антоновича Быкова, которые мне хочется адресовать всем тем, кто высказывает «озабоченность» перегруженностью современных школьников и молодых людей информацией (хотя, конечно, объемы обрушивающейся на современного человека информации огромны, проблема в том, чтобы человек умел с ней работать: отбирать, воспринимать, понимать).

Р.А. Быков

(из дневников, запись относится к 1984 году)

Нет никакого избытка информации. Есть информационный шум, даже грохот! Информации как раз нет. Слова любого солиста тонут в многократном механизме «эхо», все повторяющий «хор» мгновенно лишает слово самой мысли, новое почти мгновенно переплавляется в старое, механизм информации подобен мясорубке, все превращающей в фарш... В порядке самозащиты человек вооружается естественным ответным механизмом – учится слушать не воспринимая, при встрече с любым повторением сознание отключается. Наши дети вовсе не страдают от излишка информации, напротив, они страдают от ее отсутствия. Их сознание не перегружено, недогружено, работа мысли не подтверждается в практике. Сумма знаний сокращается практически (Цит. по: Ролан Быков. Ум скомороха. Знаменитый режиссер и актер смог предсказать ужас “лихих 90-х” // АиФ. 2019. № 42).

А теперь обратите внимание на тексты, которые нас окружают: они навязывают нам отсутствие необходимости в знаниях, в памяти и т. д. Например:

Реклама одного из агрегаторов такси: **Помните сколько букв в русском алфавите? / Помните число π? На этом далеко не уедешь! XXX-taxi. Номер телефона.**

Реклама одного из операторов цифрового ТВ: **XXX поможет Вам ответить на главные вопросы человечества: Что я пропустил? Можно досмотреть? Можно переключить? Утюг выключила?**

По сути своей такого рода тексты «работают» на формирование именно **функционально-культурной неграмотности (ФНК)**.

ФНК предполагает отсутствие у индивида культурно-языковой компетенции [Телия 1996], которая в норме должна быть присуща индивидуальности / личности как члену этно- / национально-лингво-культурного сообщества. Более того, ФНК предполагает не только неспособность кодировать и декодировать культуросодержащие смыслы, стоящие за знаками языка, но и неготовность и неспособность понимать и – тем более – создавать тексты разной направленности, разных жанров и разного объема, особенно, если они превышают размер экрана компьютера / гаджета или содержат число знаков большее, чем позволяет, напр., социальная сеть (Twitter) или мессенджер.

Совершенно очевидно, что обсуждаемые проблемы уже не первый год находятся в фокусе внимания современных исследователей. И, как представляется, одним из первых, кто в полный голос заговорил о «междисциплинарных исследованиях языка и речи с экологических позиций» [Сковородников 2016: 21], был Александр Петрович Сковородников [Сковородников 1992, 1996], возглавляющий научную школу лингвоэкологии – созданной с его активным участием научной дисциплины. Сам Александр Петрович определяет лингвоэкологию (или экологию языка) как «междисциплинарную область гуманитарных исследований», с одной стороны, «тех факторов, которые <...> угрожают ущербом или даже деградацией языку и языковому сознанию социума», а с другой – «тех факторов и средств», которые «способствуют сбережению и развитию языка и национально-языкового сознания его носителей» [Сковородников 2016: 351]. Предмет лингвоэкологии А.П. Сковородников определяет как «исследование состояния языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования, а также языкового сознания его носителей. Соответственно, конечная задача лингвоэкологии – поиск или выработка средств и методов защиты языка, речи и языкового сознания от негативных воздействий, с одной стороны, и источников, методов и средств их обогащения и развития – с другой» [Там же: 21–22]. И особого внимания, на мой взгляд, заслуживает утверждение исследователя, вынесенное в качестве эпиграфа к настоящей статье, что «травма языку может быть нанесена только в том случае, если травмировано сознание народа, говорящего на этом языке» [Там же: 22]. Я глубоко сочувствую данной позиции и во многом ее разделяю, хотя, признаться, мне ближе формулировки В.С. Елистратова (его цитирует и сам Александр Петрович в своей книге), которые он предложил, рассуждая о сленге и сниженной речи: «Русский язык – целая галактика. В ней миллионы слов-звезд и смыслов-планет. И на каждой планете жизнь бьет ключом. И мы об этой галактике не знаем и тысячной доли того, что могли бы знать. Язык в России – это вообще главное, что у нас есть. <...> А насчет засорения-незасорения отвечу так, как ответил бы любой лингвист: *засорить язык нельзя, можно засорить и опошлить свою речь*, а затем неизбежно – мозги и сердце. Свои и того, кто тебя слушает. А сама так называемая сниженная речь – это такая же интересная материя, как и язык Пушкина и Достоевского. <...> Сленг на глазах беднеет, тускнеет. Все меньше людей “вкусно” им пользуется. Как и литературным языком. Яркие языковые личности, типа Венечки Ерофеева, встречаются все реже. То есть “*кризиса языка*” нет, есть *кризис людей, говорящих на языке*» [Елистратов 2012] (выделено мною. – В. К.). Иначе говоря, я согласна с профессором Ф.Ф. Преображенским: «Разруха не в клозетах, а в головах». Опасна ли «разруха в головах» для языка? Приведу несколько примеров рекламного речетворчества и попробую рассмотреть на таком весьма ограниченном материале некоторые случаи современного использования языка.

Реклама минеральной воды: *Чувствуешь себя по-свежему и не боишься перемен? XXX с новым дизайном.*

Признаться, меня смутило выражение *чувствовать себя по-свежему*, и я решила себя проверить. В словарях (от Даля до Ефремовой) слова *по-свежему* не нашлось, хотя в Интернете обнаружились рассуждения о том, как оно пишется: через дефис или нет. В словаре Ожегова нашлась следующая информация: «б) (по-...) наречия со знач. ‘таким-то образом, таким-то способом, подобно чему-н.’, напр. *по-русски, по-дружески, по-каковски, по-новому, по-походному, по-городскому*» (Толковый словарь Ожегова. URL: <https://clck.ru/Kdjn2>). Что имеется в виду в приведенном примере: каким образом / способом? Подобно чему?

Реклама шоколадного батончика: *Не тормози – сникерсни!*

Две оговорки, связанные с англоязычным первоисточником. Первое. В основе названия лежит, как гласит Википедия, кличка лошади семьи производителей батончика (почему так называли лошадь, история, вероятно, умалчивает; возможно, она любила «поговорить»: *snicker* означает ‘(тихое) ржание’ или ‘смешок, хихиканье’; вряд ли все-таки лошадь называли в честь

крассовок). Второе. В английском языке есть слово *snickersnee*, которое переводится как ‘длинный нож, кинжал’. Но почему-то мне кажется, что русское *сникерсни* воспринимается как форма императива от глагола *сникерснуть* (как *застегни, засни, спугни* и под.)

Реклама пищевого продукта: *Вот такую курицу я... кукареку!*

Судя по синтаксической конструкции высказывания, выделенное слово – предикат, выраженный глаголом в форме 1 л. ед. ч. Вот только какой это глагол? Путем лингвистического эксперимента с использованием метода интроспекции и с помощью опросов профессиональных носителей русского языка (филологов-русистов) удалось прийти к выводу, что скорее всего этот глагол имеет форму инфинитива *кукаречь* (как *беречь, печь* и под.): соответственно, *ты кукаречѐшь, он кукаречѐт, они кукарекут*.

Если говорить серьезно, то, на мой взгляд, эти приведенные рекламные тексты – пример языкового дурновкусия и пошлости (в понимании В.В. Набокова: «Пошлость – это не только явная, неприкрытая бездарность, но главным образом ложная, поддельная значительность, поддельная красота, поддельный ум, поддельная привлекательность», из лекции «Пошляки и пошлость»). Но они «сделаны» по правилам русского языка! Портят они русский язык? Думаю, вовсе нет. А вот *чувство языка* – однозначно.

Но есть примеры и другого рода. Например, реклама популярных напитков:

Всегда с Coca-Cola!

Больше Fanta!

При чтении данных текстов, конечно, может вызвать некоторое неприятие использование латиницы, но это названия мировых марок (брендов). И в гораздо большей степени в данном случае меня волнует не письменная, а звучащая реклама:

Всегда с кока-кола!

Больше фантА!

В данном случае нарушается грамматика, а вот это уже действительно тревожно, и это действительно ведет (и может привести в конце концов) к пиджинизации русского языка (о чем часто говорит и пишет А.В. Кирилина, см., напр., [Кирилина 2019: 910]). И, поскольку язык связан с мышлением, познанием, осмыслением, сознанием, то тенденции такого рода не могут не настораживать.

Но закончить статью все-таки хочется на оптимистичной ноте. Во-первых, исследования русского языкового сознания на протяжении нескольких десятилетий свидетельствуют, что «за двадцать лет произошло весьма существенное снижение стереотипности реакций – в среднем на 11%» и «качественная структура языкового сознания русских претерпела весьма существенные изменения»: «сознание русских из “монологического” стало “полилогом”» [Уфимцева 2011: 233]. Но вместе с тем анализ данных ассоциативных словарей позволил Н.В. Уфимцевой сделать выводы о том, что «“молчаливое наследие” Средневековья, действительно, живет в образе мира современных русских, в том числе и в структуре, в укладе их бессознательной духовности», что «в языковом сознании современных русских отражаются многие особенности нашего этнического характера, основы которого были заложены православием», и что «выявленная системность языкового сознания русских» стабильна и неслучайна [Уфимцева. URL: <https://clck.ru/Jxfom>]. А ведь «материалы Русского ассоциативного словаря могут с успехом использоваться <...> для изучения собственно языковых структур» [Там же]. Во-вторых, нельзя не вспомнить и вечную «борьбу» чиновников, политиков и журналистов, например, с числительными (ну, никак не дается им склонение этой части речи). Но пока все-таки побеждает наш «великий и могучий». И я очень надеюсь, что так будет и впредь.

Однако устраниваться от реального участия в деле сохранения языка как нашего достояния и культурного наследия было бы неправильно и, если угодно, непростительно.

И огромную роль в «сбережении» языка, а значит, и нашей культуры, и нашей страны в целом играет научная и педагогическая деятельность Александра Петровича Сковородникова, а созданная им и разрабатываемая его учениками, последователями и соратниками концепция лингвоэкологии имеет, безусловно, непреходящее значение.

Литература

- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
- Ахутина Т.В. Вступительная статья // Томаселло М. Истоки человеческого общения / пер. с англ. М.В. Фаликман и др.; науч. ред. Т.В. Ахутина. М.: Языки славянских культур, 2011а. С. 9–21.
- Ахутина Т.В. Майкл Томаселло. Истоки человеческого общения. М.: Языки славянских культур, 2011. 323 с. // Вопросы психолингвистики. 2011б. № 2 (14). С. 209–210.
- Безруких М.М. Психофизиологические механизмы формирования навыков письма и чтения и проблемы трудностей в обучении [Электронный ресурс] // Международная конференция и VII международный научно-практический семинар «Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века» (Прага, 11–13 октября 2013). Прага, 2013. С. 13. URL: <https://clck.ru/Jxe4B> (дата обращения: 06.03.2019).
- Бикертон Д. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей / пер. с англ. О. Кураковой, А. Карпухиной, Е. Прозоровой / науч. ред. Т.В. Ахутина, С.А. Бурлак. М.: Языки славянских культур, 2012. 387 с.
- Большой психологический словарь / ред. Б.Г. Мещеряков В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Евронек, 2003. 632 с.
- Бубнова И.А. «Образ мира» как культурный феномен и как результат жизнедеятельности отдельной личности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы германистики и романистики: сб. науч. ст. / под ред. Г.И. Краморенко, Р.В. Гуревич, Л.А. Кузьмина. Смоленск: СмолГУ, 2011. Вып. 13. Ч. 1. URL: <https://clck.ru/KdoVF> (дата обращения: 06.03.2019).
- Бубнова И.А. Неопсихолингвистика, или психолингвистика личности: новое направление психолингвистических исследований // Бубнова И.А., Зыкова И.В., Красных В.В., Уфимцева Н.В. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. Колл. моногр. М.: Гнозис, 2017а. С. 97–179.
- Бубнова И.А. Прикладная психолингвистика в образовании: какую личность формируют современные учебники? // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности: труды Уральского психолингвистического общества: материалы Всероссийского научного семинара с международным участием «Психолингвистика в образовании и аспекты изучения лингвокреативных способностей» (3 ноября 2016 г.) / под ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург, 2017б. Вып. 15. С. 51–63.
- Бубнова И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект): дис. ... д-ра. филол. наук. М., 2008. 465 с.
- Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры / отв. ред. и сост. Л.А. Мостова; пер.: А.А. Борзунов и др. М., СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. С. 115–138.
- Горохова Д.В. Динамика содержания и номенклатура прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 233 с.
- Грамши А. Тюремные тетради [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Jxcdt> (дата обращения: 11.04.2019).
- Елистратов В.С. Писать я могу только в состоянии счастья [Электронный ресурс] // Литературная Газета. 2012. № 42. (Писатель у микрофона). URL: <https://public.wikireading.ru/154327> (дата обращения: 11.04.2019).

Кирилина А.В. Глобализация и судьбы языков // Вопросы психолингвистики. 2013а. №1 (17). С.136–142.

Кирилина А.В. Лингвофилософская рефлексия в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистик. 2013б. № 2 (18). С. 36–45.

Кирилина А.В. Научное знание как агент глобализации: ревизия представлений о языке на рубеже веков // Когнитивные исследования. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы Международной конференции по когнитивной лингвистике (16–18 мая 2019 года). Н. Новгород: Изд-во ДЕКОМ, 2019. С. 909–914.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Изд. 3-е. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1972. 576 с.

Леонтьев А.Н. Человек и культура. М., 1961. 114 с.

Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005. 498 с.

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.

Мягкова Е.Ю. Исследование внутренней грамматики как поиск путей преодоления функциональной неграмотности // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС-Пресс, 2016а. Вып. 53. С. 254–265.

Мягкова Е.Ю. Овладение навыками чтения как основа функциональной грамотности носителя Языка // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2016б. № 4. С. 53–59.

Мягкова Е.Ю. Моделирование внутреннего метаязыка как средство диагностики функциональной неграмотности // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: ТверГУ, 2015. С. 44–51.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.

Сковородников А.П. Лингвистическая экология: проблемы становления // Филологические науки. 1996. № 2. С. 42–49.

Сковородников А.П. Об экологии русского языка // Филологические науки. 1992. № 5–6. С. 104–111.

Сковородников А.П. Экология русского языка: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 388 с.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

Томаселло М. Истоки человеческого общения / пер. с англ. М.В. Фаликман и др.; науч. ред. Т.В. Ахутина. М.: Языки славянских культур, 2011. 323 с.

Уайт Л.А. Понятие культуры // Антология исследований культуры: сб. статей / отв. ред. и сост. Л.А. Мостова. СПб., 1997. Т. 1. С. 17–48.

Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Jxfom> (дата обращения: 26.10.2019).

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.–Калуга: Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.

Шахнарович А.М. Обучение второму языку // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996. С. 97–104.

Hirsch E.D., Jr., Joseph F. Kett, James S. Trefil. Cultural Literacy: what Every American Needs to Know. Vintage Books, 1988. 251 p.

Hirsch E.D. Jr. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. Boston: Houghton Mifflin, 1987. 251 p.

Hirsch E.D. Jr., Joseph F. Kett, J. Trefil. The New Dictionary of Cultural Literacy. Boston; N.–Y.: Houghton Mifflin Company, 2002. [Электронный ресурс.] URL: <http://bookfi.net/book/1175537> (дата обращения: 26.10.2019).

Maher J.C. Metroethnics and Metrolanguages // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd., 2010, pp. 575–591.

Maher J.C. Metroethnocy, Language, and Principle of Cool // International Journal of the Sociology of Language, 2005, vol. 2005, Issuer 175–176, pp. 23–102.

McLuhan H.M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1962. 293 p.

McLuhan H.M. Understanding Media: The Extension of Man. NY: McGraw Hill, 1964. 396 p.

References

Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a subject of knowledge]. SPb., Piter Publ., 2001. 288 p.

Ahutina T.V. Vstupitel'naya stat'ya [Introductory article]. *Tomasello M. Istoki chelovecheskogo obshcheniya* [Tomasello M. Sources of human communication] / per. s angl. M.V. Falikman i dr.; nauch. red. T.V. Ahutina. Moscow, YAzyki slavyanskih kul'tur Publ., 2011a, pp. 9–21.

Ahutina T.V. Majkl Tomasello. Istoki chelovecheskogo obshcheniya. M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2011. 323 s. [Michael Tomasello. The origins of human communication. M.: Languages of Slavic cultures, 2011. 332 s.]. *Voprosy psiholingvistiki*, 2011b, no 2 (14), pp. 209–210.

Bezrukih M.M. Psihofiziologicheskie mekhanizmy formirovaniya navykov pis'ma i chteniya i problemy trudnostej v obuchenii [Psychophysiological mechanisms of the formation of writing and reading skills and problems of learning difficulties]. *Mezhdunarodnaya konferenciya i VII mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij seminar "Mnogoyazychie i mezhkul'turnaya kommunikaciya: vyzovy XXI veka"* [International Conference and VII International Scientific and Practical Seminar "Multilingualism and Intercultural Communication: Challenges of the 21st Century"] (Praga, 11–13 oktyabrya 2013), Praga, 2013, p. 13. Available at: <https://clck.ru/Jxe4B> [accessed 06.03.2019].

Bikerton D. YAzyk Adama: kak lyudi sozdali yazyk, kak yazyk sozdal lyudej [The language of Adam: how people created a language, how language created people] / per. s angl. O. Kurakovej, A. Karpuhinoy, E. Prozorovoj / nauch. red. T.V. Ahutina, S.A. Burlak. Moscow, YAzyki slavyanskih kul'tur Pub., 2012. 387 p.

Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Big psychological dictionary] / red. B.G. Meshcheryakov V.P. Zinchenko. SPb, Prajm-Evroznak Publ., 2003. 632 p.

Bubnova I.A. "Obraz mira" kak kul'turnyj fenomen i kak rezul'tat zhiznedeyatel'nosti otdel'noj lichnosti ["The image of the world" as a cultural phenomenon and as a result of the life of an individual person]. *Aktual'nye problemy germanistiki i romanistiki* [Actual problems of German studies and romanism]: sb. nauch. st. / pod red. G.I. Kramorenko, R.V. Gurevich, L.A. Kuz'mina. Smolensk, SmolGU Publ., 2011, issuer. 13, part 1. Available at: <https://clck.ru/Jxe4B> [accessed 06.03.2019]. [accessed 06.03.2019].

Bubnova I.A. Neopsiholingvistika, ili psiholingvistika lichnosti: novoe napravlenie psiholingvisticheskikh issledovanij [Neopsycholinguistics, or personality psycholinguistics: a new direction of psycholinguistic research]. *Bubnova I.A., Zyкова I.V., Krasnyh V.V., Ufimceva N.V. (Neo)psiholingvistika i (psiho)lingvokul'turologiya: novye nauki o cheloveke govoryashchem* [Bubnova I.A., Zyкова I.V., Krasnykh V.V., Ufimtseva N.V. (Neo) psycholinguistics and (psycho) linguoculturology: new sciences about a person speaking]. Koll. monogr, M.: Gnozis Publ., 2017a, pp. 97–179.

Bubnova I.A. Prikladnaya psiholingvistika v obrazovanii: kakuyu lichnost' formiruyut sovremennye uchebniki? [Applied psycholinguistics in education: what personality do modern textbooks form?]. *Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoj deyatel'nosti: trudy Ural'skogo psiholingvisticheskogo obshchestva: materialy Vserossijskogo nauchnogo seminar s mezhdunarodnym uchastiem "Psiholingvistika v obrazovanii i aspekty izucheniya lingvokreativnyh sposobnostej"* [Psycholinguistic aspects of the study of speech activity: proceedings of the Ural Psycholinguistic Society: materials of the All-Russian scientific seminar with international participation "Psycholinguistics in education and aspects of the study of linguo-creative abilities"] (3 noyabrya 2016 g). / pod red. T.A. Gridina. Ekaterinburg, 2017b, issuer 15, pp. 51–63.

Bubnova I.A. Struktura subektivnogo znacheniya slova (psiholingvisticheskiy aspekt) [The structure of the subjective meaning of the word (psycholinguistic aspect)]. Philology Cand. Diss. Moscow, 2008.465 p.

Girc K. Vliyanie koncepcii kul'tury na koncepciyu cheloveka [Influence of the concept of culture on the concept of man]. *Antologiya issledovaniy kul'tury. Interpretacii kul'tury* [Anthology of cultural studies. Interpretations of culture] / otv. red. i sost. L.A. Mostova; per.: A.A. Borzunov i dr. Moscow, SPb., Sankt-Peterburgskogo un-ta Publ., 2006, pp. 115–138.

Gorohova D.V. Dinamika sodержaniya i nomenklatura precedentnyh imen v yazykovom soznanii nositelej russkoj lingvokul'tury [The dynamics of the content and nomenclature of precedent names in the linguistic consciousness of carriers of Russian linguistic culture]. Philology Cand. Diss. Moscow, 2019.223 p.

Gramshi A. Tyuremnye tetradi [Prison notebooks]. Available at: <https://clck.ru/Jxcdt> [accessed 11.04.2019].

Elistratov V.S. Pisat' ya mogu tol'ko v sostoyanii schast'ya [I can write only in a state of happiness]. *Literaturnaya Gazet*, 2012, no 42. Available at: <https://public.wikireading.ru/154327> [accessed 11.04.2019].

Kirilina A.V. Globalizaciya i sud'by yazykov [Globalization and the fate of languages]. *Voprosy psiholingvistiki*, 2013a, no 1 (17), pp.136–142.

Kirilina A.V. Lingvofilosofskaya refleksiya v epohu globalizacii [Linguophilosophical reflection in the era of globalization]. *Voprosy psiholingvistik*, 2013b, no 2 (18), pp. 36–45.

Kirilina A.V. Nauchnoe znanie kak agent globalizacii: reviziya predstavlenij o yazyke na rubezhe vekov [Scientific knowledge as an agent of globalization: revision of ideas about language at the turn of the century]. *Kognitivnye issledovaniya. Vyp. XXXVII: Integrativnye processy v kognitivnoj lingvistike: materialy Mezhdunarodnoj konferencii po kognitivnoj lingvistike* [Cognitive Studies. Vol. XXXVII: Integrative Processes in Cognitive Linguistics: Proceedings of the International Conference on Cognitive Linguistics] (16–18 maya 2019 goda). N. Novogorod: Izd-vo DEKOM Publ., 2019, pp. 909–914.

Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 304 p.

Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psihiki [Problems of the development of the psyche]. Izd. 3-e. Moscow, Moskov. un-ta Publ., 1972. 576 p.

Leont'ev A.N. Chelovek i kul'tura [Man and culture]. Moscow, 1961. 114 p.

Maklyuen M. Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego [The Gutenberg Galaxy. Becoming a man typing.]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2005. 498 p.

Maklyuen M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka = Understanding Media: The Extensions of Man [Understanding Media: External Extensions of Man = Understanding Media: The Extensions of Man]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007. 464 p.

Myagkova E.YU. Issledovanie vnutrennej grammatiki kak poisk putej preodoleniya funkcional'noj negramotnosti [The study of internal grammar as a search for ways to overcome functional illiteracy].

Yazyk, soznanie, kommunikaciya [Language, consciousness, communication]: sb. nauch. st. / otv. red. V.V. Krasnyh, A.I. Izotov, Moscow, MAKSPress Publ., 2016a, issuer 53, pp. 254–265.

Myagkova E.YU. Ovladenie navykami chteniya kak osnova funkcional'noj gramotnosti nositelya YAzyka [Mastering reading skills as the basis of functional literacy of a native speaker]. *Vestnik TvGU. Seriya "Filologiya"*, 2016b, no 4, pp. 53–59.

Myagkova E.YU. Modelirovanie vnutrennego metazyka kak sredstvo diagnostiki funkcional'noj negramotnosti [Modeling of the internal metalanguage as a means of diagnosing functional illiteracy]. *Slovo i tekst: psicholingvisticheskiy podhod* [Word and text: psycholinguistic approach]: sb. nauch. tr. / pod obshch. red. A.A. Zalevskoy, Tver', TverGU Publ., 2015, pp. 44–51.

Sepir E. Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, Progress Publ., 1993. 656 p.

Skovorodnikov A.P. Lingvisticheskaya ekologiya: problemy stanovleniya [Linguistic ecology: problems of formation]. *Filologicheskie nauki*, 1996, no 2, pp. 42–49.

Skovorodnikov A.P. Ob ekologii russkogo yazyka [On the ecology of the Russian language]. *Filologicheskie nauki*, 1992, no 5–6, pp. 104–111.

Skovorodnikov A.P. Ekologiya russkogo yazyka: monografiya [Ecology of the Russian language: monograph]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2016. 388 p.

Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, YAzyki russkoj kul'tury Publ., 1996. 288 p.

Tomasello M. Istoki chelovecheskogo obshcheniya [Sources of human communication] / per. s angl. M.V. Falikman i dr.; nauch. red. T.V. Ahutina. Moscow, YAzyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2011. 323 p.

Uajt L.A. Ponyatie kul'tury [The concept of culture]. *Antologiya issledovaniy kul'tury. Interpretacii kul'tury* [Anthology of cultural studies. Interpretations of Culture], SPb., 1997, vol. 1, pp. 17–48.

Ufimceva N.V. Obraz mira russkih: sistemnost' i sodержanie [The image of the Russian world: consistency and content]. Available at: <https://clck.ru/Jxfom> [accessed 26.10.2019].

Ufimceva N.V. YAzykovoe soznanie: dinamika i variativnost' [Linguistic consciousness: dynamics and variability]. Mocsow–Kaluga, In-t yazykoznaniya RAN Publ., 2011. 252 p.

SHahnarovich A.M. Obuchenie vtoromu yazyku [Teaching a second language]. *Etnopsicholingvisticheskie aspekty prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Ethnopsycholinguistic aspects of teaching foreign languages], Moscow, 1996, pp. 97–104.

Hirsch E.D., Jr., Joseph F. Kett, James S. Trefil. Cultural Literacy: what Every American Needs to Know. Vintage Books Publ., 1988. 251 p.

Hirsch E.D. Jr. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. Boston, Houghton Mifflin Publ., 1987. 251 p.

Hirsch E.D. Jr., Joseph F. Kett, J. Trefil. The New Dictionary of Cultural Literacy. Boston; N.–Y., Houghton Mifflin Company Publ., 2002. Available at: <http://bookfi.net/book/1175537> [accessed 26.10.2019].

Maher J.C. Metroethnicities and Metrolanguages. *The Handbook of Language and Globalization* / ed. by N. Coupland. Blackwell Publishing Ltd., 2010, pp. 575–591.

Maher J.C. Metroethnocy, Language, and Principle of Cool. *International Journal of the Sociology of Language*, 2005, vol. 2005, Issuer 175–176, pp. 23–102.

McLuhan H.M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto, Univ. of Toronto Press, 1962. 293 p.

McLuhan H.M. Understanding Media: The Extension of Man. NY, McGraw Hill, 1964. 396 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Красных Виктория Викторовна, д-р филологических наук, профессор, профессор кафедры общей теории словесности филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

E-mail: victoryvk@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Krasnykh Viktoriya Viktorovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Discourse and Communication Studies, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie Gory, Moscow 119991 Russia

E-mail: victoryvk@gmail.com